ными называются и которых видим ежедневно по всем местам таскающихся».[8] Затем следует подробное описание проделок и проказ монахов.

Особый интерес представляет, конечно, перевод главы из «Похвалы глупости» о царях. Она приведена в довольно пространном виде и в целом содержит изложение распространенной в XVIII в. доктрины так называемого просвещенного абсолютизма. Вместе с тем в главе этой содержатся многочисленные прозрачные намеки на произвол и политический гнет, характерный для абсолютистских государств, и в том числе, разумеется, для самодержавно-крепостнической России.[9]

В книге приведен также раздел о неблаговидных поступках и деяниях придворной челяди. Придворные по цензурным соображениям названы «такальщиками».

Сопоставление издания «Похвалы глупости» 1789 г. с позднейшим изданием 1840 г. убеждает, что первое было гораздо более смелым и радикальным. Так, например, в издании 1840 г. раздел о богословах начинается также с риторического вопроса, причем богословы названы здесь уже казуистами: «Не знаю, говорить ли мне о казуистах или нет?».[10] Однако дальше этого риторического вопроса дело не пошло. В издание не были включены разделы о богословах, монахах и других служителях религиозного культа и, конечно, о царях и придворных.

В издании 1789 г. текст перевода «Похвалы глупости» в целом ряде случаев приноровлен к условиям тогдашней действительности. Так, например, иронически описывая разного рода паломников, отправляющихся к «святым местам», переводчик внес некоторые поправки: «Иной в Иерусалим, в Царьград, и где ему никакого дела нет, странствует, а жену и детей без призрения покидает».[11]

В полном тексте перевода «Похвалы глупости» это место читается так: «Иной отправляется в Иерусалим, Рим или Сант-Яго, где нет у него никакого дела, а дома покидает жену и ребят».[12]

Или, например, в другом месте, где Эразм зло потешается над учеными педантами, исследователями седой старины, предающимися ликованию, когда им удается раскопать какие-либо грязные черепки и замшелые обломки или обнаружить отрывок какой-либо ветхой рукописи, переводчик излагает текст по-своему: «Какое бывает тогда плескание, какая радость, какое торжество, как будто бы завладели Африкою или взяли Очаков».[13]

---

[8] Там же, стр. 90.
[9] Там же, стр. 92—95.
[10] Похвала глупости. М., 1840, стр. 90.
[11] Кривонос-домосед, страдалец модной, стр. 77.
[12] Похвальное слово глупости. М., 1938, стр. 119.
[13] Кривонос-домосед, страдалец модной, стр. 79.